

Alexander L. Filonenko,
PhD (History), Professor;

Rustam Z. Yarmuhametov,
ScD (economics), PhD (law), Professor;
Sibai Institute

The Triple Control System During the Civil War in Soviet Russia

Key words: *Triple control system, Supreme Soviet of the National Economy, Zemgor, War communism, military-industrial complex, military-industrial committees.*

Annotation: *The article considers the mechanism of nucleation the Soviet military-industrial complex in the period of War communism.*

В период «военного коммунизма» (1918-1920 гг.) процесс централизации был определяющей чертой всего советского аппарата. Тон здесь задавали военные. В рамках военного ведомства распределительный и контрольный механизм по жизнеобеспечению армии был создан уже к лету 1918 г (10, р.28). Заметим для сравнения, что снабжение только что созданной регулярной армии в России в эпоху Петра I решили следующим образом: каждый полк прикрепили к вновь созданным губерниям, которые и должны были их снабжать продовольствием.

В данном направлении вынуждены были действовать и советские хозяйственные органы и, прежде всего, Высший совет народного хозяйства.

Появление в 1915 г., еще в царской России, Военно-промышленных комитетов (ВПК) обуславливалось как необходимостью мобилизации российской промышленности, так и неповоротливостью ведомств. И за дело берутся общественные организации.

Созданным военно-промышленным комитетам определили более скромную роль, чем ту, на которую они рассчитывали, - они должны были быть исполнителями отдельных поручений ведомств и выступать в качестве контрагентов казны по ее заказам.

Однако объединить российское общество было весьма сложно.

После октябрьского переворота на аппарат общественных организаций обратил внимание ВСНХ, получивший права не только на реформирование регулирующих структур, но и на их упразднение.

Трансформация военно-промышленных комитетов в народно-промышленные комитеты описана в советской литературе (6, р. 76,77).

В первый период советской власти новое чаще создавалось из старого. «Мы взяли лучшие силы из бывших общественных регулирующих организаций», - пишет Г. Вейнберг, курирующий данную работу в Президиуме ВСНХ. Здесь еще в мае 1918 г. было принято решение о ликвидации бывших общественных организаций и создании вместо их Отдела военных заготовок (ОВЗ) (11). Таким образом, столкнувшись с проблемой снабжения армии, одним из первых был создан отдел военных заготовок ВСНХ: для снабжения Красной Армии предметами вещевого, обозного и инженерного имущества.

В нем должны были сосредотачиваться все заказы военного и морского ведомства, устанавливаться цены на продукцию, распределяться заказы между производственными отделами и главками и приниматься готовые изделия, контролироваться качество и сроки исполнения. На отдел было возложено выявление имевшегося в Республике вещевого, обозного и инженерного имущества, а также учет полуфабрикатов на складах военного ведомства. Во главе коллегии отдела, в которую были введены А.Тамарин, А. Брыков, Л. Гамкрелидзе и В. Смирнов, был поставлен член Президиума ВСНХ Г.Д. Вейнберг (1). Появившийся отдел сразу же определил порядок взаимоотношений и разграничил сферы влияния с параллельно действующей организацией из военного ведомства:

- впрямь Главное военно-хозяйственное управление (ГВХУ) со всеми заказами должно было обращаться только в ОВЗ и лишь в случае отказа могло взаимодействовать с другими поставщиками;

- надзор за изготовлением и приемом готовой продукции производил ОВЗ, при этом накладывая на изделия собственное клеймо;

- ОВЗ объявлялся первоначальным распорядителем кредитов, исчисленных по сметам ГВХУ на передаваемые ему заказы;

- ОВЗ своим распоряжением отправлял изготовленные предметы.

В связи со столь значительными функциями в названии ОВЗ было добавлено слово «центральный» - получилось ЦОВЗ («Центровоензаг»). Резиденция ЦОВЗ разместилась в центре Москвы, в 1-м доме Советов, что так же подчеркивало его вес и значимость (3).

Отдел довольно быстро растет и в соответствии с бюрократическим принципом, вскоре в нем появляется четыре секции: Обозно-инженерная, Обмундировочная, Кожевенно-брезентовая, Финансово-счетная и Управление делами. Созданию секций способствовало вливание в отдел аппарата Земгора и Земсоюза. В течение первых двух месяцев наряды военно-довольствующих учреждений выполнялись секциями достаточно удовлетворительно, что объяснялось, прежде всего, значительным количеством вещевого обмундирования, взятого ЦОВЗ у бывших общественных организаций. По мере сокращения запасов стали снижаться и поставки. Так, если в ноябре 1918г. Кожевенно-брезентовая секция выполнила все армейские наряды, то уже в следующем месяце только на 79 процентов, а в январе - наполовину. Проанализировав причины, коллегия Отдела предпринимает ряд мер, действуя чаще за счет излюбленного приема управленцев - роста аппарата.

Так, для усиления работы над тремя переданными отделу предприятиями был учрежден подотдел. От распределения заказов перешли к непосредственному содействию производству: секциям Отдела вменили в обязанность обеспечение предприятий сырьем и топливом.

С целью контроля за выполнением заказов был создан штат разъездных агентов-инструкторов. Одновременно руководство Отдела усиливает давление на нижестоящие структуры - секции, побуждая их к большей активности. В результате Кожевенно-брезентовая секция, учитывая недостаток сырья, предлагает использовать вместо кожи имевшийся в запасе брезент. Обмундировочная, контролируя работу подчиненных заводов, создает дополнительно восемь специализированных мастерских, передает часть наиболее крупных заказов Центротекстилю.

Обозно-инженерная секция - заключает целый ряд договоров не только с национализированными предприятиями, но и с частными.

В главки для первоочередного проталкивания заказов ЦОВЗ были направлены инструкторы.

Но и после проведения вышеозначенных мероприятий мало что изменилось. Так, ни один из договоров, заключенных с поставщиками Обозно-инженерной секцией, в срок исполнен не был. Да собственно и распределять-то заказы секции удалось лишь в незначительном количестве. И тому причин было много.

Отсутствие необходимых материалов (Продрасмет не смог снабдить необходимым металлом, Главлес - сухим материалом, а Главмасло - красками) привело к тому, что даже подчиненные Отделу заводы выполнили заказы всего на один процент. Не справился с заказами и Центротекстиль.

Центральный отдел военных заготовок, докладывая в вышестоящие органы об огромной проделанной работе и о несопоставимых с ней результатами, предлагает новые меры: организовать поиск материалов, фурнитуры, прикладов на всей территории Республики; перенести часть заказов из Москвы в провинцию, т.к. обеспечить столичные предприятия необходимым сырьем и энергией было очень сложно; наладить выпуск упрощенных повозок, двуколок и прочего обозно-инженерного имущества; обеспечить безусловную подачу электрического тока на обмундировочные мастерские и заводы ЦОВЗ; создать строжайшую централизацию заказов, так как наряду с ЦОВЗ, передающим заказы в соответствующие главки и центры, подобные заказы передавались этим же главкам и центрам и военными ведомствами (9, р. 47-49).

Озадаченные данным состоянием коммунисты - члены коллегии ЦОВЗ (Тамаркин, Брыков, Галкрелидзе, Смирнов и Вейнберг) направляют в ЦК РКП (б) докладную, где они, отмечая недостатки («ЦОВЗ только формально подчинен ВСНХ, план нашей производственной деятельности, способ финансирования и внутренний распорядок работы определяется исключительно военным ведомством»), полагали, что кризис снабжения фронтов обусловлен недостаточной организованностью военного ведомства и своими незначительными полномочиями и просили назначить «следствие и предать их суду военно-революционного трибунала, чтобы дать им возможность на суде указать истинных виновников создавшегося кризиса Красной Армии»(12).

Вероятно, в экстремальных условиях разрешение определенно означенной проблемы предполагает непременно наличие специально созданной аппаратной структуры, ищущей оптимальные варианты работы. Что в условиях России дает несомненный и быстрый эффект.

Именно на это направлено постановление от 24.01.19. за подписями председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии Л.Б.Красина, заместителя председателя ЦОВЗ А.Тамаркина и членов коллегии - А. Брыкова, Л. Гамкрелидзе и В. Смирнова – о создании подотделов военной промышленности (17), вошедшее в реестр правительственных документов(30, р. 39).

Местные структуры Центровоензага организовывались на правах «самостоятельных отделов» при местных совнархозах (и в этом был определенный смысл, т.к. только местные органы и могли выявить столь необходимое для промышленности сырье и мобилизовать трудовые ресурсы для выполнения заказов), но при этом они подчинялись лишь ЦОВЗ.

Воензагам на местах были даны огромные права: забирать сырье и полуфабрикаты, находящиеся не только у частных лиц и кооперативов, но и в советских учреждениях, как гражданских, так и военных (при этом границы конфискуемого были весьма расплывчатыми - «годное для постройки военного обмундирования и снаряжения»).

Далее: «изыскание» и прием готовых предметов, находящихся на складах бывших общественных организаций; сосредотачивать и распределять заказы, передаваемые им ЦОВЗ,

между национализированными и не национализированными предприятиями, кооперативами и частными лицами; следить за качеством.

Воензаги, получая все кредиты в сметном порядке и аванс по требованию, были обязаны отпускать готовые изделия лишь по нарядам и распоряжениям ЦОВЗ и 2 раза в месяц направлять ему подробные отчеты.

В свою очередь, для реализации данных им прав воензаги могли создавать подчиненные им секции.

Но создание местных воензагов было лишь частью предпринимаемых ЦОВЗ усилий. Постоянным было стремление, направленное на повышение значимости структур, заготавливающих для армии обмундирование и снаряжение. Здесь использовался метод систематического обращения в вышестоящие структуры - правительство и Совет Обороны.

Так, 18.12.18. СНК рассматривает вопрос о ставках сотрудников ОВЗ ВСНХ (1, р. 325); 8.01.19. Совет Обороны Республики заслушивает заявление ЦОВЗ о скоплении у Военного ведомства громадного количества неиспользованного вещевого довольствия.

15.02.19. А.И.Рыков – глава ВСНХ и Ответственный за снабжение Красной армии – чрезвычайным образом просит принять срочные меры к восстановлению подачи электрического тока на предприятия ЦОВЗ. Красин предлагает распространить на работников ЦОВЗ ранее принятое Советом Обороны постановление о незаменимости служащих, что, прежде всего, означало отсрочку от демобилизации в армию.

7.04.19. работу служащих ОВЗ увеличили до 7 часов и объявили для отдела рабочими праздничные и воскресные дни и приравнивали к военным грузы, грузы, отправляемые ЦОВЗ.

16.04.19. на заседании Совета Обороны Рыков и Вейнберг докладывают о состоянии колесно-транспортного производства и о мерах к его улучшению (18).

Предварительно эти вопросы поднимались в коллегии ЦОВЗ, а затем - Президиумом ВСНХ (13).

Отсрочки от призыва в армию, повышенные оклады, систематическое снабжение топливом, красноармейский паек - эти и другие преимущества были следствием вышеописанной деятельности по повышению статуса ЦОВЗ.

Вместе с тем создание ЦОВЗ, происходившее привычным для ВСНХ методом с помощью аппарата бывших общественных организаций и объединением с аппаратом Отдела снабжения ВСНХ (14), означало не только возникновение нового отдела, но и перестройку внутриведомственной соподчиненности. Отдел, ведающий военными заказами, получив значительные полномочия, становится одним из главных в Высовнархозе. Г.Д.Вейнберг - первое лицо ЦОВЗ занимает еще ряд ключевых должностей - заведующий Отделом организации производства и управления предприятиями ВСНХ, председатель Продрасмета - Отдела металла. Именно в бытность Г.Д. Вейнберга на должности председателя Продрасмета. Этот орган проявляет особую тягу к численному росту. Так, лишь за 2 месяца с 1 марта по 1 мая 1919 г. у председателя появляется второй заместитель, Главная бухгалтерия и Отдел машин.

Сосредоточение значительных полномочий в руках ЦОВЗ позволяет утверждать, что в данном виде аппарат по выполнению армейских заказов представлял своеобразную надстройку над существовавшей двойной системой управления (главков и совнархозов) и фактически являлся третьим управленческим уровнем.

Таким образом, для побуждения уже существовавшего аппарата создавался еще один аппарат, конструируемый сверху методом назначения, строго ориентированный лишь на

вышестоящие структуры, имеющий конкретно поставленную задачу и разбросанную по всей стране сеть местных подразделений.

К лету 1919 г. было уже организовано 150 провинциальных воензагов (15). Они были созданы не только при Промышленных бюро ВСНХ (8) и губернских советов народного хозяйства, но и их наличие предполагалось при уездных совнархозах. Например, воензаг был при Брянском УСНХ (21). Аппарат ЦОВЗ, опирающийся на ранее созданную управленческую систему - главки и местные совнархозов, в начале 1919 г. - самого трудного для советского режима, запускался в действие со строго обозначенной задачей – снабжение Красной Армии всем необходимым вещевым довольствием.

Однако, как показала дальнейшая практика, и данная реорганизация хозяйственных органов не была еще достаточно эффективной. Воензаг не был «достаточно авторитетен», «не был органом, с которым считались бы не только гражданские, но и военные» (из доклада уполномоченного Чусо Северного Кавказа в 1920 г.) (16). Создание ЦОВЗ давало возможность лишь в некоторой степени централизовать заказы для армии. Но «мероприятия в этом направлении носили разрозненный ведомственный характер».

Объявление РСФСР осенью 1918 г. «военным лагерем» и образование Совета рабоче-крестьянской обороны создавали качественно иную соподчиненность в советской системе.

Впредь на первое место выходили интересы военных, центром, регулирующим межведомственные отношения, становился Совет обороны, постановления которого для всех ведомств и граждан становились «безусловно обязательными». ВСНХ, претендующий на приоритетную роль, вынужден был пропустить вперед военных, возглавляемых председателем РВСР Л.Д.Троцким. Совет Обороны приступает к созданию соответствующих непосредственно ему подчиненных структур.

Совнарком от 16 августа 1918 г. в не подлежащем опубликованию постановлением создает Чрезвычайную комиссию по производству предметов военного снаряжения (Чрезкомпроизводство) с заданием максимального ускорения производства предметов военного снаряжения, с наделением ее значительными полномочиями, включая посылку комиссаров от ВСНХ и военного ведомства на каждый отдельный завод. Ее распоряжения были обязательными не только для всех советских учреждений, но и для всех частных лиц и негосударственных организаций. О том, что работе создаваемой комиссии придавалось большое значение, говорит следующее: она должна была еженедельно представлять свои отчеты в СНК и ВСНХ и приступить к работе на другой же день, т.е. 17 августа; во главе ее был поставлен известный большевистский деятель Л.Б.Красин (29). Одновременно Красина вводят в состав Президиума ВСНХ (7) (*Разоткровенничавшись в выступлении 11.12.18. на первом Всероссийском съезде представителей комитетов бедноты, Я.М.Свердлов разъяснял, что превращение страны в военный лагерь предполагает отдачи каждому и в любой момент всех сил и способностей для помощи Красной Армии и отпору империализма (Свердлов Я.М. Избранные произведения. (Свердлов Я.М. Статьи, речи, письма. - М., 1976. С.244).* Чем поддерживалась связь хозяйственных структур, работающих на оборону с военным, непосредственно занимающимися снабжением армии. Т.о. происходила милитаризация народного хозяйства советской России.

Однако уже 2.11.18. правительственным постановлением комиссии, возглавляемую Красиным, добавляют полномочия и переименовывают в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии. Впредь она должна была осуществлять сближение военной и невоенной промышленности; устанавливать контроль над заводами, принадлежащими

военным - артиллерийскими, военно-инженерными и морскими; производить мобилизацию не военных заводов и ей давалось право контроля над расходованием военного имущества (4).

Экстремальные условия способствовали поиску выхода из создавшегося положения, порождали соответствующий опыт и нахождение соответствующих форм работы. 12 апреля 1919 г. Троцкий отправляет очередную телеграмму, сообщающую о бедственном состоянии, в котором оказался Восточный фронт, из-за плохого снабжения, и предлагает: предписать Волжским и Уральским губвоензагам удовлетворять на месте потребности Восточного фронта, не дожидаясь санкций центра. Уже через день Совет обороны: поручает обследовать причины неполучения нарядов Нижегородским воензагом; ВСНХ обязывают в этот же день дать распоряжение воензагам, расположенным на территории Приволжского и Уральского военных округов, удовлетворять непосредственное требование революционно-военного совета Восточного фронта (5); (10, р.31).

Отметим здесь следующий факт: Совет обороны пошел на ограничение принципа жесткой централизации, неукоснительно проводимый до этого.

Таким образом, советская система управления с жестко построенным централизмом в экстремальных условиях проявляла определенную гибкость, позволяющую ей ускорять решение остро стоящих и жизненно важных проблем. Приведенные примеры показывают, что Совет обороны, имеющий никем не ограниченные полномочия, выполняет роль межведомственного координатора.

Постановлением ЦК РКП(б) от 3.07.19. вся организация снабжения армии (ЧУСО) объединилась и поручалась «одному лицу» - А.И.Рыкову, которого наделили диктаторскими полномочиями. 8 июля его вводят в состав революционного военного совета республики (19).

Чусо, расположившийся в Москве, в респектабельном доме под номером 4 на Покровском бульваре, приказывает для строительства и ремонта помещений для Красной Армии: гвозди, железо, известь, цемент, стекло и инструменты выдавать полностью и вне всякой очереди. В этот же день губернским военным комиссариатам предписывается: впредь никаких реквизиций и конфискации без предварительного соглашения с центром не производить. 6 сентября для производства валенок для армии образовывается комиссия в составе заведующего Кустарно-кооперативного отдела ВСНХ Яхонтова и представителей ЦОВЗ, Чрезкомснаба, Комиссии Исползования и Наркомпрода.

Созданной комиссии предоставляются права: аннулирование выданных заказов; распределение новых; снабжение органов, получивших заказы сырьем; производить учет и распределение валенок и принимать другие меры. Все губернские советы народного хозяйства, губтекстили, губвоензаги, продовольственные органы, учреждения железной дороги и водного транспорта, прочие гражданские и военные учреждения и отдельные лица обязаны были беспрекословно и незамедлительно исполнять все распоряжения комиссии по вопросам снабжения КА валенками (20). Так появляется ставший вскоре знаменитым ЧЕКВАЛАП, ставший в период гражданской войны синонимом межведомственной неразберихи.

Особое внимание обращалось на конструирование аппарата Чусо. Здесь, наряду с центральным аппаратом (а к концу 1919 г. в его штатном расписании было 337 человек - в полтора раза больше, чем в Чрезкомснабе (25, р.382), был создан институт уполномоченных Чусо на фронтах - учусофронт. В приказе об их учреждении подчеркивалось, что они подчинены непосредственно Рыкову и входят в состав революционных советов фронтов на правах его членов. Им подчинялись в пределах каждого фронта органы снабжения всех

комиссариатов. В обязанность учусофронта входило: побуждение воензагов к более продуктивной деятельности; осуществление контроля за исполнением заказов местными воензагами; руководство их военно-заготовительной деятельностью; обследование воензагов и предприятий, производящих предметы военного довольствия и снаряжения; принятие необходимых мер к повышению производительности предприятий, как подчиненных местным воензагам, так и могущих быть использованными для военно-заготовительных целей; снабжение их сырьем; сосредоточение всех заказов в производственных органах местных СНХ и прекращение сепаратистских внеплановых заказов; открытие, с ведома ЦОВЗ, новых воензагов (21). Таким образом, создавались разъездные штаты погонял, выполняющие известную в России роль десятников – рабочих следящие и побуждающие к работе вверенных им рабочих.

Ну, а далее, появившийся столь влиятельный аппарат быстро создает нижестоящие структуры. Уполномоченные Чусо на фронтах имели свой штат. Согласно принятому штатному расписанию в распоряжении ЧусоЮж было 24 человека: 1 заместитель, 12 - человек для поручений, 3 секретаря, один дело производитель, 2 водителя с автомашинами, 1 мотоциклист с транспортом и другие. Кроме того уполномоченный имел право требовать необходимое число красноармейцев для охраны и для служебной надобности. Приказом Рыкова от 29.10.19. в связи с тем, что на Южном фронте появились отделы: Обмундировочно-обозный, Кожевенно-брезентовый, Авто-инженерный, Снабжения, Складов, Инженерный, Общий, Финансовый и Заготовок, - штат Уполномоченного увеличивался с 24 до 65 человек (10, р.42). К концу 1920 г. численность, занятых в периферийных органах Чусо, составила 3-3,5 тысяч человек (22).

Таким образом, с созданием Чусо не только удалось тесно связать органы, выполняющие заказы Красной Армии, с хозяйственными структурами, но и сделать больше - «привязать» все народное хозяйство к конкретному потребителю - существовавшему военным фронтам, т.е. провести лозунг – «Все для фронта».

Для сосредоточения в одном управлении лучших промышленных предприятий, работающих на армию, в сентябре 1919 г. приказом Чусо создается Совет военной промышленности (Промвоенсовет), который должен наладить производство боевого снаряжения в рамках всего РСФСР. На должность председателя был назначен работник П.А.Богданов, окончивший в свое время с золотой медалью Александровское коммерческое училище и Московское Высшее Техническое училище.

Для решения вопросов боевого снаряжения с помощью Совета обороны привлекались первые лица ведомств. 6 октября 1919 г. в Туле состоялось совещание в составе Троцкого, Рыкова, Цурупы, Орлова, представителей ЦК металлистов, заводоуправлений Тульского оружейного и патронного заводов, представителей заводских комитетов. Такого внимания и скопления управленческих величин древняя Тула ни когда ранее не видывала.

Главными были вопросы обеспечения работающих на оборону заводов всем необходимым. Постановили: создать 2-х недельный запас топлива; обеспечить заводы инструментальной сталью, выявив наличие их на складах морского ведомства и поставив производство инструментальной стали на Ижевском заводе и других заводах Урала; ВСНХ дали задание обеспечить заводы растительным маслом. Заводоуправление *должно было предварительно «денатурировать его так, чтобы масло совершенно не было годно для употребления в пищу»*; заводоуправления должны были представить точную цифру минимального количества мыла для обеспечения производства и нужд рабочих, работающих в

наиболее грязных цехах; совету военной промышленности в 2-х недельный срок приказывалось выяснить вопрос - как и откуда заводы будут регулярно снабжаться слесарными пилами. Присутствующий на заседании К.Н.Орлов уже через день докладывал на совет военной промышленности (СВП) о заседании в Туле. В сообщении акцент был сделан на вмешательстве профсоюзов и других организаций в деятельность заводууправлений (речь шла о недовольстве профсоюзов назначением на заводы особых комиссаров из центра). На следующем заседании совета военной промышленности отклонили решение центрального комитета всероссийского совета рабочих металлистов об отзывании комиссара с Тульского патронного завода (23).

Принцип сосредоточения всей полноты власти в единых руках, применяемый в верхнем эшелоне, репродуцировался и в нижестоящих структурах. В 1920 г. совет военной промышленности приступил к формированию своих местных органов. В Петрограде представителем Чусо на Западном фронте назначают и председателя регионального отделения совета военной промышленности. Им становится П.И.Судаков.

Именно гражданская война стимулировала восстановление военной промышленности Петрограда. В 1920 г. удалось возобновить работу большинства военных заводов города (10, р.71). В свою очередь Управление совета военной промышленности к апрелю 1921 г. возросло до 500 человек, а с подведомственными ему главками - до 1907 человек (24). В это время в подчинении Главного Управления военной промышленности ВСНХ, созданного при СВП, было 62 предприятия, на которых работало около 130 тысяч человек (28, р.138).

Несомненно, победе большевиков способствовали и ряд объективных факторов. Выделим здесь лишь то, что большая часть бывших военных заводов оказалась на территории контролируемой советским правительством, но все же определяющим было иное - громадная организаторская работа, проведенная управленческим аппаратом. И здесь роль управленческих органов, созданных в центре и на местах трудно переоценить.

Вновь появившийся аппарат, ориентируемый лишь на распоряжения идущих сверху, принялся неукоснительно исполнять главную директиву - концентрации всех сил Республики для фронта. Огосударствление промышленности, создание главкистской и совнархозовской систем управления послужило базисом - первой ступенью для выхода на организационный механизм, позволяющий производить крупномасштабные перераспределения ресурсов для армии. Появление чрезвычайного органа по снабжению Красной армии (Чусо) и совета военной промышленности (СВП) завершило создание организационного механизма будущего советского ВПК, который окончательно оформился в годы первых пятилеток и в период Великой Отечественной войны, с помощью которого, при колоссальных людских потерях, и победил советский народ во второй мировой войне. Посредством созданного трех ярусного аппарата (местные совнархозы - главки - Чусо, СВП) удалось основную часть ресурсов изъять у населения и направлять для удовлетворения нужд армии. Все это позволило создать «экономический кулак» и разбить все противостоящие советской России силы.

Т.о., именно в период «военного коммунизма», появляется тройная система управления России, что являло собой создание основы для появления в будущем в России административно-командной системы управления.

Естественно, подобная перекачка основных ресурсов для ведения войны длительное время продолжаться не могла - в 1920 году явно обозначились кризисы: продовольственный, топливный, транспортный и другие, приведшие к кризису всей военно-коммунистической системы.

References:

1. Vladimir I. Lenin. Biographical Chronicle; V.6.
2. State Archives of the Russian Federation. F. R- 4038. Op.1. E.1. L.15; RSAE. F.3429. Op.1. D.230. L.321.
3. State Archives of the Russian Federation. F. R- 4038. Op.1. E.4. L.7a.
4. The State Archive of the Russian Federation. F.130. Op.2. E.2. L.212; Soviet decrees. T. III. M, 1964: 573.
5. Leaders of the USSR: 829.
6. Drobizhev VZ. The main headquarters of socialist industry: Essays on the history of the SEC 1917-1932 gg. M: Thought; 1966. [\[Google Scholar\]](#)
7. Decrees of Soviet power. T.IV: 93, 94.
8. Kovalev PP, Novikov AA. Documentaries on the history of the Supreme Economic Council of the organization and activities of the economic councils and prombyuro. Historical Archive 1957;Number 5:261. [\[Google Scholar\]](#)
9. Economy. 1919; № 4.
10. Prisyazhnyi NS. Economic Plague: War Communism in Russia: Historical and economic analysis 1918-1921. Rostov-on-Don: Rostov University Press; 1994. [\[Google Scholar\]](#)
11. The Russian State Archives of Economics. F.3429. Op.1. D.27. L.41.
12. The Russian State Archives of Economics. F.3429. Op.1. D.230. L.321, 322.
13. The Russian State Archives of Economics. F.3429. OP1. D.230. L.68.
14. The Russian State Archives of Economics. F.3429. Op.1. D.37. L.109.
15. The Russian State Archives of Economics. F.3429. OP1. D.230. L.321.
16. The Russian State Military Archive. F.55. Op.1. D.1068. L.33.
17. The Russian State Military Archive. F.618. Op.1. E.1. L.11, 11ob, 12; f.55. Op. 2. D.16. L.3, 3ob, 4.
18. The Russian State Military Archive. F.4. Op.8. D.30. L.8, 35ob, 54, 69.
19. The Russian State Military Archive. F.618. Op.1. E.1. L.1; DSV. T. III. S.515, 516; T.IV. P.93, 94.
20. The Russian State Military Archive. F.4. Op.8. D.30. L.66, 67.
21. The Russian State Military Archive. F.55. Op.2. D.16. L.25, 26, 35.
22. The Russian State Military Archive. F.55. Op.2. D.16. L.19a, 20.
23. The Russian State Military Archive. F.55. Op.2. D.16. L.21 66.
24. The Russian State Military Archive. F.55. Op.1. D.82. L.14, 15ob, 16ob.
25. The Russian Center for the Preservation and Study of Documents of Recent History. F.17. Op.2. D.22. L.2; Vladimir I. Lenin. Biographical Chronicle. V.7.
26. Collection schemes for the organization of the national economy. Practical guidance for schools Soviet workers: M; Publishing House of the SEC: № 1.
27. Simonov NS. Military-industrial complex of the USSR in 1920-1950: Growth, structure, organization, production and management. M: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN; 1996. [\[Google Scholar\]](#)
28. Shcherba AN. Civil war and military industry Petrograd: Civil War in Russia. Materials tenth All-Russian scientific. conf. St. Petersburg; 1998. [\[Google Scholar\]](#)
29. Eysmont N. Industry and defense of the Republic. National Economy 1922;№ 8:85. [\[Google Scholar\]](#)
30. SOU, 1919: № 3